

ОБОЗРЕНИЯ»

ИОСИФ
КОБЗОН:

«НЕ

ЛЮБЛЮ

МЕМУАРЫ

КАК

ЖАНР...»

Кн. обозрение. — 1998. 3 марта. С. 5
 Наш собеседник — депутат Государственной Думы, народный артист СССР, певец ИОСИФ КОБЗОН.

— Иосиф Давыдович, успеваете ли вы за вашими делами и творчеством читать книги?

— Нет. Не буду вам врать — я читать не успеваю. Во всяком случае, уже почти полгода не раскрывал книгу. В основном, читаю периодику — наши средства массовой информации для того, чтобы следить хотя бы за общим положением дел и в стране, и за рубежом. Я и по телевидению-то успеваю смотреть только программы «Время», «Вести», другие новости, чтобы как-то быть в курсе жизни. А на книги времени не остается... Мечтаю куда-нибудь уехать и взять с собой несколько хороших книг. Но пока такой возможности нет, и врать не хочу.

— А какие книги вошли бы в число этих «нескольких»?

— Во всяком случае, не детективы. Кстати, у меня очень увлекается литературой, чтением супруга. Она откладывает мне библиотеку, которую, считает, я должен прочитать. В основном, это исторические романы, лирическая литература, менее всего — остросюжетная...

— Какие проблемы вы сейчас решаете?

— Во-первых, хочу закончить второй комплект своего «золотого» диска. Я уже выпустил 10 компакт-дисков в «Золотой коллекции». На очереди — завершение второго комплекта. Осталось записать два с половиной компакт-диска.

Второе, что меня занимает, — это моя политическая деятельность в Думе. Сейчас мы работаем над законом о защите чести и достоинства гражданина России в России и за рубежом. Как зампред председателя Комитета

по культуре вместе со Станиславом Говорухиным я работаю над законами, которые непосредственно касаются работников культуры и телевидения, а также — над социальной программой творческих работников. Вот это то, чем я занят сегодня.

— Многие ваши коллеги по эстраде принялись за написание книг. Шевелится ли что-нибудь у вас в чернильнице?

— Нет-нет-нет... Никаких мемуаров никогда не писал и писать не буду.

— Почему? Вам нечего рассказать?

— Знаете, очень велик соблазн соврать. Поэтому, дабы потом не было никаких инсинуаций и ассоциаций, я решил не писать мемуаров. К юбилею у меня вышла книга, где собраны высказывания моих коллег и известных наших людей обо мне и моем творчестве. Думаю, это нормальное явление. А когда человек начинает писать, особенно уже в хорошем возрасте, и рассказывает, что он делал 40 лет назад, 30 лет назад и так далее, — тут его подстерегает очень много вранья. Ну, кто меня проверит? Или я напишу, что я делал то-то и то-то? Поэтому мемуары я не люблю вообще как жанр. Хотя читать их интересно. Это скорее не документальное, а художественное творчество, потому что человек все время домысливает: он же о себе плохо не напишет! Мне кажется, что мемуары, связанные с дневниками, которые велись на протяжении всей жизни, интересны. Если же люди вдруг садятся писать воспоминания — как, например, Борис Николаевич, Коржаков, наши государственные деятели, — у меня это вызывает большие сомнения.

— Особенно, если за них пишут эти воспоминания...

— Тем более, если вы так говорите. Потом они сами дают какие-то концептуальные данные, которые подлежат сомнению... Я не люблю мемуарное творчество.

— И все-таки после телетрансляции вашего юбилейного концерта из «России», где вы на все сто проявили талант импровизации, у журналистов возник спор: если Иосиф Кобзон задается целью писать воспоминания, будет ли он прибегать к услугам литзаписчика?

— Нет, если бы я писал мемуары, то, конечно же, сам.

Рисунок. Н. ВОРОНЦОВА.

Беседовали
 Александр ЩУПЛОВ
 и Евгений ЛЕСИН.